

услуг, а также охарактеризовать угрозы экономической безопасности университета, проистекающие от неоптимальных и негармоничных форм актуализации и реализации экономических интересов всех субъектов рассматриваемого рынка.

Conceptual basis for improving the quality of the economy of the modern institution of higher education

This article explores the essence of university education economy, characterized by the overall design activity research center economics of education, enhance the quality of scientific and educational activities of the university. The features of modern education market, as well as determined and specified tasks research center economics of education to improve the competitiveness of the modern university. Reveals the general direction of this center to improve the economic efficiency of university education; identify and consider the total content of intellectual entrepreneurship as a systematic method of innovation and innovative activity center of the economics of education. The role of the center in the formation of value added scientific and educational product, available forms and methods of assessing the contribution of the research center economics education in improving the competitiveness of higher education.

Keywords: Economics of education and economics university education; research center of economics education; educational services market; the competitiveness of the modern university; the intellectual capital of the institution; intellectual entrepreneurship; intellectual security; scientific and educational product.

Boris Vapsovich Salikhov, Ph.D., Professor of Chair of Management and Marketing, Moscow Vitte University

Irina Sergeevna Salikhova, Ph.D., Associate Professor of Economy Science and Education Institute

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА:
СУЩНОСТЬ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ
ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Борис Варисович Салихов, д.э.н., профессор,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Тел.: 8-903-684-42-58, e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
<http://mviiv.ru>

Ирина Сергеевна Салихова, к.э.н., доцент кафедры экономики
Тел. 659-12-20; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,
Институт образования и науки
<http://www.aknao.ru>

В статье исследуются некоторые теоретические проблемы интеллектуальной безопасности современного высшего учебного заведения, выявляются условия и факторы развития современного учебного заведения, обосновывается положение о том, что глубинным основанием интеллектуальной безопасности вуза является система безопасности его интегрированного интеллектуального капитала. В рамках теории системной парадигмы выявляются и исследуются основные ментальные, ценностные, смысловые и социальные угрозы интеллектуальной безопасности университета; предлагаются мероприятия по профилактике существующих и потенциальных угроз интеллектуальной безопасности высшего учебного заведения в интересах обеспечения устойчивого его развития и повышения уровня конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная безопасность, интегрированный интеллектуальный капитал вуза, образовательная услуга, угрозы интеллектуальной безопасности, ключевая компетенция вуза, системная парадигма.

Динамично растущие потребности современного общества в масштабных и непрерывных инновациях обязывают по-новому осмыслить роль и значение системы образования, особенно в рамках высших учебных заведений, в воспроизводстве образовательных услуг, релевантных императивам качественного обновления всех сторон человеческой жизни. Существует понятная каузальная положительная связь: потребности общества в инновациях детерминируют требования к качеству образовательных услуг, что, в свою очередь, непосредственно определяется качественными характеристиками вузовского интеллектуального капитала как интегрального фактора создания этих услуг. Другими словами, качество научно-образовательных продуктов и образовательных услуг есть функция качества интеллектуального капитала современного учебного заведения.

Интеллектуальный капитал высшего учебного заведения представляет собой систему созидательных новейших компетенций, прежде всего управленческих, научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, обеспечивающих формирование и последующее воспроизводство соответствующих интеллектуальных научно-образовательных продуктов в форме новейших знаний и компетенций. Очевидно, что чем выше уровень качества университетского интеллектуального капитала, тем больше создается доходных объектов интеллектуальной собственности, дольше жизненный цикл интеллектуальных активов, например, в форме доверия и деловой репутации, а также выше качество всего «набора» образовательных услуг, воплощаемых в знания и компетенции выпускников. Если интеллектуальный капитал вуза расширенно воспроизводится и обеспечивает такое же воспроизводство образовательных услуг требуемого качества, то не возникает угроз его «рефлексивного запаздывания». Если же данный капитал начинает отставать от требований общества, то появляется угроза его «деактуализации и деактивации», угроза развития соответствующих деструктивных тенденций и дисфункций.

Исходным положением всей аксиоматики исследования является то, что интеллектуальный капитал вуза есть основание его как такового интеллектуального состояния и развития. Это означает, что решение задачи по обеспечению интеллектуальной безопасности вуза, по сути, сводится к обеспечению безопасности его интегрированного интеллектуального капитала (управленческого, научно-исследовательского, научно-преподавательского). Отсюда *интеллектуальную безопасность вуза можно определить как состояние защищенности его интегрированного интеллектуального капитала от действующих и потенциальных факторов угроз, что позволит обеспечить устойчивость развития и повышение уровня конкурентоспособности учебного заведения*. Возникающие угрозы по отношению к интеллектуальным активам как объективированным формам интеллектуального капитала (имидж и репутация, товарные знаки, патенты и др.) носят производный, «поверхностный» характер. Эти угрозы не возникнут, если будут защищены глубинные основания этих активов, представленные новейшими знаниями и творческими компетенциями соответствующих индивидуальных и корпоративных интеллектуальных собственников.

Таким образом, *цель* данной статьи заключается в том, чтобы на основе выявления современных требований общества и экономики к научно-образовательным инновациям определить угрозы интеллектуальной безопасности вуза, а также наметить направления деятельности субъектов управления по их профилактике. Для этого предполагается решить следующие исследовательские задачи: во-первых, показать, что в современных условиях основой всей системы экономической безопасности вуза является его интеллектуальная безопасность; во-вторых, выявить и охарактеризовать новые

Б.В. Салихов

И.С. Салихова

требования рынка образовательных услуг к качественным характеристикам научно-образовательных продуктов и, соответственно, к интеллектуальному капиталу как фактору их воспроизводства; в-третьих, выявить и охарактеризовать наиболее вероятные угрозы интеллектуальной безопасности вуза; в-четвертых, наметить общие контуры устранения возникших и профилактики возможных факторов угроз интеллектуальной безопасности высшего учебного заведения.

Интеллектуальная безопасность как основа экономической безопасности современного вуза

В существующих литературных источниках, характеризующих систему безопасности современного высшего учебного заведения, интеллектуальным аспектам данной проблематики уделяется определенное внимание. Однако здесь чаще всего речь идет лишь о некоторых элементах интеллектуальной безопасности, таких как безопасность объектов интеллектуальной собственности, поддержание высокого уровня репутации вуза, повышение профессионального уровня научно-педагогических кадров и т.д. [9, 13, 14]. В связи с этим, подчеркнем, что речь в данном случае идет не об интеллектуальном капитале, а об интеллектуальных активах, то есть производных от интеллектуального капитала факторах. Кроме того, отмеченные аспекты рассматриваются преимущественно фрагментарно, без четкого выделения генетических оснований и системообразующих факторов.

Недостаточность внимания к интеллектуальному капиталу как к «плодоносящей» ценности объясняется господствующими тенденциями механистического и формального подхода к оценке научно-исследовательских и научно-педагогических кадров вуза, где по-прежнему превалируют именно формальные признаки: наличие ученой степени и ученого звания, объем выполняемой учебной нагрузки, количество научно-исследовательских работ, наличие компьютеров и учебных площадей и многое другое. Такой подход был вполне релевантен требованиям индустриального этапа экономического развития, когда главным считался вещественный, а не человеческий капитал в общей системе факторов производства.

Бурный рост потребностей общества, экономики, корпораций в высококачественном человеческом и интеллектуальном капитале объективно предопределяет необходимость более пристального взгляда на источник его создания, то есть на интеллектуальный капитал вузов. При этом становится критически важным не «формально-количественный», а «справедливо-качественный» подход к оценке данного капитала и его собственников, основанный на выявлении реальной инновационной продуктивности научно-исследовательской и образовательной деятельности ученых с последующим предоставлением адекватных форм вознаграждения.

Логика доказательства того, что интеллектуальная безопасность сегодня является глубинным основанием экономической и как таковой общей безопасности вуза следующая.

Во-первых, смысл существования любого вуза заключается в подготовке собственников высококачественных междисциплинарных знаний и профессиональных компетенций. Это означает, что основной предметной областью «касания» вуза с различными агентами являются базовые компетенции в форме соответствующих образовательных услуг. Покупка и потребление этих услуг должны гарантировать, при соответствующих интенциях потребителей, ожидаемый уровень потенциала самообновления, некую «имманентную креативность», формирующую способность у выпускника осуществлять самостоятельный поиск новых форм и способов творчески-трудовой деятельности. Отметим, что образовательная услуга, признанная и принятая соответствующим рынком, формирует количественное представление об объемах добавленной стоимости, воспроизводимой создателями данной услуги.

Во-вторых, единственным, «сущностным» источником создания образовательной услуги и фактором ее воплощения и объективации в соответствующих будущих носителях является интегрированный интеллектуальный капитал вуза, представленный,

прежде всего, его научно-исследовательскими и научно-педагогическими кадрами. Этот интеллектуальный капитал сегодня должен быть действительно интегрированным, систематизированным, представляющим собой «синергетическое единство» творческих интенций и смыслов всех соответствующих собственников научных знаний и образовательных компетенций.

В-третьих, поскольку базовые компетенции вуза заключаются в создании высококачественных образовательных услуг, а фактором их производства и источником добавленной стоимости является интегрированный интеллектуальный капитал учебного заведения, то резонно заключить, что *безопасность интеллектуального капитала вуза есть основа его экономической безопасности в целом*. При этом финансовая безопасность также является производной от интеллектуальной безопасности вуза, поскольку связана непосредственно с результатом рыночной реализации образовательных услуг, воссоздаваемых научными и педагогическими кадрами учебного заведения. Здесь же отметим, что и объемы государственного финансирования в известной степени определяются качественными характеристиками процесса и результатов научно-образовательной деятельности и репутацией вуза, что также подтверждает производный характер финансовой безопасности от безопасности интеллектуальной.

В-четвертых, поскольку интеллектуальная безопасность является синергетическим «аттрактором» экономической и общей безопасности вуза, то именно обеспечению расширенного воспроизводства интегрированного интеллектуального капитала учебного заведения должна быть нацелена деятельность субъектов управления.

Таким образом, в современных условиях основой общей и экономической безопасности вуза является его интеллектуальная безопасность, конкретизированная в безопасности интегрированного интеллектуального капитала, который предстает в качестве критического фактора создания образовательных услуг и обеспечения их требуемого качества, лежащего в основе объемов ожидаемой в будущем добавленной стоимости. Теперь предстоит выявить новые требования к современным образовательным продуктам и, следовательно, требования к фактору их воспроизводства, то есть к вузовскому интеллектуальному капиталу.

Императивы актуализации интеллектуальной безопасности высшего учебного заведения

В современных условиях проблема обеспечения интеллектуальной безопасности становится все более актуальной, что объясняется следующими обстоятельствами.

Первое – это растущая потребность общества и работодателей в многообразных профессиональных, а также диверсифицированных междисциплинарных знаниях и компетенциях выпускников вузов, что детерминируется релевантными потребностями в масштабных и непрерывных экономических и иных инновациях. Это означает, что современный вуз должен стать «гипермаркетом» новых когнитивных технологических форм и «супермаркетом» креативных технологий, обеспечивающих, с одной стороны, расширенное воспроизводство высокоэффективных специалистов, а с другой стороны, «снабжающий» их системой гуманистических смыслов и созидательных ментальных установок на абсолютную ценность и высокую значимость развития междисциплинарного подхода к собственному развитию и стратегии творчески-трудовой деятельности.

Современный интеллектуальный капитал подавляющего большинства вузов представляет собой определенную структуру, составленную из функционирующих неких «анклавов» специализированных знаний, сконцентрированных в рамках кафедр, факультетов, научных центров и других, мало связанных друг с другом структур. В этих условиях уже возникла реальная угроза общего когнитивного отставания интеллектуального капитала вуза от требований создания многообразных, диверсифицированных и междисциплинарных образовательных услуг, объективируемых в уникальные знания и компетенции выпускников и самих представителей научно-образовательного

сообщества учебного заведения. Ментальная модель «тутового шелкопряда» должна быть заменена на модель «свободного полета», что требует качественно новых организационных форм научно-образовательной деятельности.

Второе – это существенное возрастание роли и значения неявных знаний в современной экономике как закономерная реакция на становление «бизнеса со скоростью мысли». Это означает, что объективируются требования к знаниям выпускника, необходимым «здесь и сейчас», а также к креативным компетенциям, призванным обеспечить самостоятельное расширенное воспроизводство этих знаний, исходя из динамики соответствующего спроса на них. Сегодня все в большей мере требуется «экономика мысли» [8], способная обеспечить воспроизводство таких знаний и компетенций, которые, минуя стадию формализации, сразу же будут объективироваться в конечных продуктах потребительского назначения. Индивидуальные и агрегированные собственники интеллектуального капитала вуза должны формировать у студентов потребность в «непрерывном и опережающем образовании».

Для решения задачи требуются не только качественно новые ментальные модели собственников интеллектуального капитала, но и их способность быстро воплощать свои неявные знания в соответствующие умения и компетенции студентов. Здесь возникает угроза относительного технологического, научно-методического «старения» интеллектуального капитала, поскольку воплощение неявных, часто не формализуемых новых знаний и компетенций требует инновационных форм и способов взаимодействия обучающихся и обучаемых. Традиционные виды учебных занятий здесь должны уступить место ранее неизвестным исследовательским, научно-образовательным формам и алгоритмам производства образовательных продуктов и их последующей объективации в знания и компетенции выпускников.

Третье – это императив наличия воспроизводственного качества у образовательных услуг и соответствующих знаний и компетенций выпускников, что систематизируется в «полноценное инновационное мышление». Сегодня мало формировать у субъектов обучения способность креативно мыслить; сегодня важно научить инновационному мышлению, ключевым свойством которого является доведение новейших идей и знаний до проектного и продуктового уровня [3]. Инновационное мышление означает потребность и умение выпускника организовать и всесторонне обеспечить воспроизводственный цикл инновации: от генерации идей до разработки проекта с последующей его материализацией в конечное потребительское благо. Очевидно, что это также требует качественной перестройки действующей системы подготовки студентов путем придания научно-образовательной деятельности завершенных воспроизводственных форм.

Встать на путь решения задачи означает не только создание собственных вузовских внедренческих центров и «когнитивных технопарков», но и выход за географические границы учебного заведения в форме, например, создания кафедр, научно-исследовательских лабораторий совместно с наукоемкими корпорациями, а также другими вузами и структурами бизнеса. В противном случае будет все отчетливее вырисовываться угроза растущей «оторванности» интеллектуального капитала вуза от научно-практического, именно воспроизводственного ракурса знаний и компетенций выпускников. Другими словами, современный интеллектуальный капитал вуза должен быть не только исследовательским, но и инновационным, предпринимательским, способным быстро и высокоэффективно конвертировать новейшие знания в конечные полезные продукты производительного и личного потребления.

Четвертое – это необходимость расширенного воспроизводства образовательных услуг «опережающего качества», что непосредственно связано со способностью собственников интеллектуального капитала непрерывно создавать и обновлять учебные дисциплины и модули «завтрашнего дня». В связи с этим, с одной стороны, существующие стандартные наборы учебных дисциплин, составляющие определенную часть учебных планов и программ, должны периодически пересматриваться и обновляться; с другой стороны,

необходимо создавать новые креативные учебные курсы, удовлетворяющие не столько существующие, сколько предполагаемые в будущем потребности рынка в инновационных образовательных услугах. Очевидно, что интеллектуальный капитал вуза должен уметь «работать с будущим», обнаруживать и научно обоснованно интерпретировать сегодняшние «слабые сигналы» о будущих серьезных инновационных изменениях.

Неспособность интеллектуального капитала вуза «работать с будущим» и хроническое отставание исследовательских и педагогических кадров от требований стратегии инновационного развития формирует *угрозу развития ментальных стереотипов и смысловых конструктов «догоняющего развития» при рутинизации имитационных и бенчмаркинговых стратегий собственного развития*. Задача преодоления стереотипов «догоняющего интеллектуального развития» требует, прежде всего, активизации исследовательских форм образовательного процесса, действенной интеграции научных и педагогических технологий создания образовательных услуг высокого, именно опережающего качества. Очевидно, существующее строгое организационное разделение научной и преподавательской деятельности требует соответствующей ревизии.

Пятое – это растущая потребность субъектов обучения, прежде всего студентов, в индивидуализации обучения, разработке и осуществлении собственных, именно личностных траекторий творческого и профессионального развития. Для интеллектуального капитала вуза это означает, как минимум, следующее. Прежде всего необходимо предложить потребителям образовательных услуг не только многообразие новых учебных дисциплин и соответствующих модулей, но также разнообразие форм и способов их высокоэффективного освоения. Очевидно, что это предопределяет необходимость разработки смешанных форм и методов научно-образовательной деятельности, где предполагается широкое применение новейших информационных и когнитивных технологий обучения при целенаправленном развитии кафедральных и факультетских баз знаний. Кроме того, вуз должен предложить потребителям его услуг новейшие формы и способы самостоятельной исследовательской и образовательной деятельности.

В том случае, если интеллектуальный капитал вуза не способен обеспечить индивидуализацию научно-образовательной деятельности студентов и других субъектов обучения, возникает *угроза низкой креативной и когнитивной «конвертируемости» данного капитала*. Неспособность оказать реальную помощь студенту в поиске его индивидуальной научно-образовательной «ниши» в процессе обучения закономерно приведет к дисфункциям рынка образовательных услуг данного вуза, к потере существующих и потенциальных покупателей образовательных продуктов. Решение отмеченной задачи требует устранения институциональных и иных преград в сфере обеспечения активной внутренней и внешней «когнитивной мобильности» как сотрудников вуза, так и студентов.

Шестое – это растущая быстрыми темпами интенсификация информационного и когнитивного пространства, а также связанные с этим императивы развития сетевых и виртуальных форм научно-образовательной деятельности. Следование традиционным формам и способам поиска информации, а также частичная отстраненность от новейших информационных технологий хранения и передачи знаний формирует *угрозу когнитивно-технологического отставания* интеллектуального капитала вуза в целом либо его отдельных групп и индивидов от современных релевантных требований. Это отставание, безусловно, является сильнейшим фактором торможения в деле повышения общей эффективности научно-образовательной деятельности.

Очевидно, что решение задачи видится на пути создания общих (на уровне университета) и частных (локальных, на уровне кафедр и департаментов) современных баз знаний, обеспечивающих быстрый доступ к соответствующим порталам и онтологиям новейших знаний. Но не только. Критически важным становится умение научно-педагогических кадров широко использовать огромнейшие возможности информационных и когнитивных технологий при организации и развитии сетевых, дистанционных, виртуальных форм научно-образовательной деятельности. В этом же контексте «упро-

щается» возможность налаживания связей и взаимодействия с ведущими зарубежными и отечественными релевантными структурами.

Таким образом, современные требования, предъявляемые к образовательным продуктам и, следовательно, к интегрированному интеллектуальному капиталу вуза, позволяют выявить ряд существенных угроз, недооценка которых может привести не только к некоторым дисфункциям в деле обеспечения интеллектуальной и в целом экономической безопасности вуза, но и к риску потери конкурентоспособности, девальвации ценности ранее созданных интеллектуальных активов в форме, прежде всего, деловой и научно-профессиональной репутации учебного заведения. При этом особая «неприятность» состоит в том, что отмеченные дисфункции и риски, учитывая высокую скорость инновационных и когнитивных процессов в экономике, могут возникнуть катастрофически быстро, не оставляя шансов для «интеллектуального маневра».

Систематизация и конкретизация угроз интеллектуальной безопасности современного высшего учебного заведения

Подчеркнем, что интеллектуальный капитал современного вуза сегодня находится «лицом к лицу» со следующими ключевыми вызовами [11]. *Во-первых*, это растущая потребность общества и экономики в многообразных, диверсифицированных и междисциплинарных знаниях и компетенциях выпускников, обеспечивающих масштабное и непрерывное воспроизводство инноваций. *Во-вторых*, это растущая потребность в высокой скорости обновления неявных знаний и формирования уникальных компетенций, что предопределяет необходимость обеспечения безусловного приоритета креативным технологиям в научно-образовательном процессе. *В-третьих*, это императив ускоренной интеграции науки, образования и предпринимательства, что требует формирования не просто творческого, а именно инновационного (воспроизводственного) мышления у выпускников; учебное заведение должно становиться центром не только научно-образовательных, но и предпринимательских знаний, компетенций и технологий. *В-четвертых*, это потребность работы на «когнитивное опережение», создание уникальных «научно-образовательных продуктов будущего», что будет фактором активного формирования соответствующего спроса на знания и компетенции «завтрашнего дня». *В-пятых*, это растущие требования в формировании индивидуальных образовательных траекторий (личностной экологизации научно-образовательной деятельности студентов), что предопределяет необходимость высочайшей мобильности интеллектуального капитала вуза. *В-шестых*, это ускоряющаяся интенсификация, сетевизация, виртуализация информационного и когнитивного пространства, требующие адекватного социокультурного, организационного, институционального, психологического и иного обеспечения.

Отмеченные вызовы являются источниками соответствующих угроз успешному функционированию и развитию интеллектуального капитала вуза. Предельно общая характеристика этих угроз ранее уже была дана, однако она не заключала в себе необходимой конкретизации и систематизации, что несколько «размывает» проблему обеспечения интеллектуальной безопасности. Учитывая системный характер вызовов и угроз данной безопасности, а также явно диверсифицированный и междисциплинарный их характер, в качестве теоретического основания и методического инструментария последующего исследования вполне может быть использована методология системной парадигмы [10].

Суть данной парадигмы заключается не только в «экзогенно-эндогенном» понимании системы (например, системы университетского интеллектуального капитала), но и в необходимости междисциплинарного подхода к рассмотрению современных предприятий и организаций (очевидно, что университет есть организация по воспроизводству знаний и компетенций). Следуя логике системной парадигмы, следует выделить следующие конкретные ключевые угрозы, соответствующие риски, а также релевантные направления деятельности субъектов управления по их выявлению, профилактике и минимизации.

Во-первых, это угроза «ментальной невосприимчивости» новых явлений, происхо-

дящих в обществе, экономике и на рынке образовательных услуг; с этой угрозой непосредственно связан риск когнитивно-информационной закрытости университета и искусственной «отдаленности» его научно-образовательных структур от требований времени и реальной динамики социально-экономических отношений. Менталитет есть «набор» определенных внесознательных архетипов и сознательных стереотипов восприятия и осмысления информации, знаний и в целом явлений окружающей действительности.

В основе любого менталитета, как отмечают исследователи, лежит некая специфическая экзистенция, длительная жизненно важная ситуация, которая и формирует определенный тип восприятия соответствующих явлений [1, 7, 12]. Применительно к образовательному сектору отечественной экономики, современным действующим экзистенциальным аспектом является повсеместный этатизм, означающий «веру» в государство и «надежду» на его всемогущество и власть в решении любых задач. По сути, этатистские ментальные модели немалого количества участников научно-образовательной деятельности являются своеобразной «информационной таможней» на пути новых явлений, преградой в деле осмысления императивов расширенного воспроизводства научно-образовательных инноваций.

Во-вторых, это угроза ценностно-смысловой, или духовно-нравственной деградации научно-образовательной деятельности университета, что может привести к системным рискам, связанным с разработкой и реализацией неоптимальных (в социокультурном смысле) стратегий, естественным образом приводящих к обострению противоречия между вузом как источником прибыли и между вузом как источником расширенного воспроизводства гуманитарных, ценностных смыслов как такового человеческого бытия. Очевидно, что современный университет призван быть источником духовной нравственности, способствующей формированию и воспроизводству соответствующих ценностных смыслов как у сотрудников вуза, так и его переменного состава. Наблюдаемая сегодня «воинствующая утилитаризация» целей и задач вузовской школы приводит к нарастанию угрозы примитивизации смыслов и целей деятельности всех ее участников. Это, в конечном счете, приведет не только к перманентному снижению уровня социокультурного качества образования, но и к потере репутации университета, к подрыву его конкурентоспособности.

В-третьих, это угроза дисгармонии социальных отношений как внутри, так и вне университета, что может стать следствием недостаточного учета растущего многообразия этих отношений и факторов их динамики; здесь возникает риск подрыва социальных активов вуза в форме, прежде всего, маркетингового клиентского капитала (потери либо сокращения рынка) и такого «социального стабилизатора», как творчески-деловая репутация. Известно, что социальные отношения корпоративного сообщества, в данном случае университета, являются основанием его социального капитала, представляющего собой ценность в форме продуктивных социально-экономических взаимодействий, оформленных в соответствующие сети различных со-зидательных коммуникаций. При этом угроза дисгармонии социальных отношений, имеющая своим источником внешние взаимодействия, таит в себе риск потери части рынка образовательных услуг; угроза дисгармонии внутренних социальных отношений закономерно приведет к подрыву креативного тонуса сотрудников и, как следствие, кадровой эрозии. Понимание этих угроз и релевантных рисков управленческих решений нацеливает на самостоятельный анализ проблемы оптимизации и гармонизации социально-экономических отношений.

В-четвертых, это угроза хронического отставания корпоративных институтов университета от реальных потребностей ускорения процессов координации и взаимодействия всех субъектов деятельности; возникающие и воспроизводящиеся институциональные «завалы» и «вакуумы» катализируют риск увеличения социально-экономического «трения» при решении различных управленческих и научно-образовательных задач. Динамика современного рынка образовательных услуг объек-

тивно обуславливает необходимость высокой институциональной мобильности высших учебных заведений. Эта мобильность предполагает, с одной стороны, расширенное воспроизводство новейших институтов (прежде всего неформальных), а с другой стороны, активную утилизацию тех норм и правил, которые явно устарели и сегодня являются тормозом в решении координационных, в том числе сетевых научно-образовательных задач. В релевантной литературе такое явление называется «path dependency», или «зависимость от траектории предшествующего развития».

В-пятых, это угроза научно-образовательно-технологического отставания с точки зрения разработки и внедрения новейших психолого-педагогических форм и методов научно-образовательной деятельности, что является следствием не только институциональных «провалов», но и недостаточной мотивации к соответствующим инновациям; формируются риск принятия решений, сопровождающихся потерей конкурентоспособности и конкурентоспособности вуза, а также риск подрыва доверия к нему как к центру формирования инновационного мышления у обучающихся.

Существует немало традиционных и современных технологий научно-образовательной деятельности, успешно используемых исследователями и учёными-преподавателями. Между тем, далеко не всегда новые психолого-педагогические технологии образования «успевают» за требованиями времени, что оказывает негативное влияние на роль и значение этих технологий в создании добавленной стоимости научно-образовательного продукта. Несмотря на то, что каждый исследователь и преподаватель имеет собственную «лабораторию профессиональной деятельности», было бы целесообразно, с одной стороны, знакомить их с новейшими психолого-педагогическими формами деятельности, а с другой стороны, формулировать задачи и оказывать помощь в овладении данными формами и методами. Таким образом, наиболее разрушительные угрозы интеллектуальной безопасности вуза показаны на рисунке 1.

НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ УГРОЗЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

1. Угроза «ментальной невосприимчивости» новых явлений и развития ментальных стереотипов «догоняющего развития»; с этой угрозой связан риск «информационной закрытости» интеллектуального капитала от динамики социально-экономических отношений

2. Угроза ценностно-смысловой деструкции научно-образовательной деятельности, что может привести к риску реализации неоптимальных социокультурных стратегий, обостряющих противоречия между вузом, как источником прибыли, и вузом, как источником гуманитарных смыслов

3. Угроза дисгармонии экзогенных и эндогенных социальных отношений, что может стать следствием недостаточного учета растущего многообразия этих отношений, факторов их динамики и требований социальной справедливости; возникает риск подрыва и сокращения доходности интеллектуальных социальных активов вуза

4. Угроза хронического отставания институтов университета от реальных потребностей ускорения процессов координации и взаимодействия субъектов деятельности; институциональные «завальи» и «вакуумы» увеличивают риск социально-экономического «трения» при решении различных управленческих и научно-образовательных задач

5. Угроза научно-образовательно-технологического отставания с точки зрения внедрения новейших психолого-педагогических методов научно-образовательной деятельности; формируется риск подрыва доверия к университету как к центру формирования инновационного мышления

6. Угроза когнитивного отставания интеллектуального капитала от требований производства диверсифицированных и междисциплинарных образовательных услуг; создается риск принятия «традиционных решений», приводящих к эрозии интеллектуального капитала

7. Угроза «оторванности» интеллектуального капитала от практических задач; создается риск «консервации» решений, призванных превратить университет не только в исследовательский вуз, но и во внедренческий центр креативных предпринимательских технологий

8. Угроза отставания креативной конвертируемости интеллектуального капитала университета; возникает риск девальвации доверия, деструкции интеллектуальных активов и дисфункций всей системы научно-образовательной деятельности вуза

Рис. 1. Систематизация и конкретизация угроз интеллектуальной безопасности современного высшего учебного заведения

Научно-практические императивы обеспечения интеллектуальной безопасности вуза

Первое. Обеспечение ментальной безопасности интеллектуального капитала вуза связано, прежде всего, с преодолением и профилактикой этатистского менталитета и связанного с ним иждивенческого отношения к научно-образовательному сектору отечественной экономики непосредственно связаны с целенаправленной деятельностью креативного сообщества вуза в следующих ключевых направлениях:

а) концентрация управленческих и эндогенных научно-воспитательных усилий на осуществлении «экзистенциального сдвига», связанного с глубоким разъяснением и последующим осознанием всеми жизненной важности снятия «таможенных барьеров» на пути потоков новейшей информации и знаний, релевантных требованиям инновационной экономики;

б) инвестиции в создание креативной элиты, или своеобразного «ментального пула ученых», ясно осознающих значимость формирования инновационного менталитета у всех сотрудников вуза и способных быть примером в сфере демонстрации преимуществ новых ментальных архетипов и стереотипов;

в) инвестиции и иные формы деятельности с целью разъяснения субъектам обучения (студентам) пагубности ментального стереотипа, связанного с решением утилитарной задачи «получения диплома», а не формирования действительных креативных компетенций.

Второе. Обеспечение социокультурной (духовно-нравственной, ценностно-смысловой) безопасности вуза непосредственно связано, прежде всего, с разработкой ясной концепции духовно-нравственного развития университета, где творческая, гуманистически направленная деятельность будет рассматриваться как ключевая ценность вуза. Кроме того, необходимо решить следующие задачи:

а) обеспечить уважительное отношение к «креативным жрецам» как создателям уникальных научно-образовательных продуктов при одновременной пропаганде форм и способов их творчески-трудовой деятельности;

б) всесторонне поддерживать и культивировать такие ценности, как общение, доверие и коммуникативность, без чего невозможно обеспечить высокое качество и эффективность расширенного воспроизводства новейших знаний, наиболее полно используя творчески-трудовой потенциал сотрудников университета;

в) элементами корпоративной университетской культуры должны стать такие новые явления, как междисциплинарные «базы знаний», сетевые сообщества, электронные кафедры, вэб-семинары (вэбинары), брейнсторминги, междисциплинарные дискурсы и многое другое;

г) необходимы релевантные усилия руководства и креативных сообществ вуза для того, чтобы формировать «культ новейших знаний и компетенций», как естественная рефлексия вуза на требования масштабного и непрерывного воспроизводства инноваций, а также как реакция на потребности творческой самореализации сотрудников;

д) значимым элементом культуры университета должна стать «ценность личностной самоактуализации студентов», что непосредственно связано с разработкой и реализацией индивидуальных образовательных траекторий каждым обучающимся.

Третье. Обеспечение социально-коммуникационной безопасности вуза связано с проведением внешних и внутренних профилактических мероприятий. Профилактика угроз и рисков с точки зрения внешних взаимодействий, очевидно, непосредственно увязывается с решением следующих задач и проведением соответствующих мероприятий.

Первое мероприятие – составление карты участников внешних научно-образовательных транзакций и характеристика их целей и интересов исходя из спроса на научно-образовательные услуги одновременно как частного и как общественного блага; осуществление различных форм сетевых и виртуальных взаимодействий со всеми внешними субъектами рынка;

Второе мероприятие – разработка специальных моделей и форм социальных взаимодействий с выпускниками университета и работодателями, что должно рассматриваться как элемент «социально-профессиональной» ответственности вуза.

Третье мероприятие – создание «карты взаимодействий» вуза с ведущими отече-

ственными и зарубежными учебными заведениями, а также мониторинг соответствующих изменений, что позволит иметь четкое представление о развитии университетского экзогенного социального капитала.

Профилактика угроз и рисков в контексте динамики внутренних взаимодействий призвана непосредственно увязываться с принятием следующих научно-практических мер и решением соответствующих задач:

а) развитие различных форм и видов социальной ответственности по отношению к научно-исследовательским и научно-педагогическим кадрам вуза, причем не только на уровне понимания социальных проблем, но и на уровне конкретного их решения;

б) инвестиции в развитие сетевого и коммуникативного потенциала вуза как условия развития различных форм продуктивных социально-экономических взаимодействий;

в) инвестиции в формирование и развитие различных видов личностного и институционального доверия в рамках университета;

г) в рамках идеи «интеграции науки и образования» необходима взаимовыгодная «ролевая ротация», что требует ясности и корректности в системе сравнения квалификационных статусов и соответствующих вознаграждений за результаты творчески-трудовой деятельности.

Отмеченные обстоятельства следует рассматривать как главные социально-экономические и институциональные условия реального сближения науки и образования, что возможно только в ситуации бесконфликтности экономических интересов управленческих, научных и педагогических кадров. Негативные последствия «неоптимизации», должностных статусов и, следовательно, профессиональных и экономических интересов научных и педагогических кадров могут быть следующими.

Во-первых, негармонизированные интересы научных и педагогических кадров затормозят либо вовсе разрушат процесс реальной интеграции науки и образования в университете, что закономерно приведет к подрыву конкурентоспособности вуза как следствие эрозии и энтропии его интегрированного интеллектуального капитала.

Во-вторых, замедлится общий процесс разработки и внедрения в образовательную деятельность новейших научных знаний и прогрессивных научно-педагогических технологий, что будет воспроизводить всего лишь образовательные, а не научно-образовательные рыночные продукты «угасающего» качества.

В-третьих, существенно возрастет риск относительного отставания университета от передовых форм и способов воспроизводства инновационных научно-образовательных продуктов, объективированных в ключевые креативные компетенции сотрудников и выпускников. В общем плане существенно возрастет риск деинтеллектуализации университета как следствие «кадровой эрозии» и «смысловых дисфункций» в научно-исследовательском блоке вуза.

В-четвертых, особой сферой оптимизации социальных интересов должны стать научные сообщества университета. В современных условиях ключевым фактором спроса на рынке образовательных услуг все в большей степени является спрос на интеллектуальный капитал выпускников, обладающих компетенцией самостоятельно воспроизводить новейшие неявные знания. Синергетическим «аттрактором» формирования такой компетенции у студентов является, прежде всего, уровень и качество научно-исследовательской деятельности вуза.

Четвертое. *Обеспечение институционально-организационной безопасности вуза* предполагает решение научно-практических задач по формированию и развитию университетского институционального капитала, что объективируется в следующих направлениях релевантной деятельности.

Первое направление – это разработка теоретических и научно-практических основ институционального предпринимательства, применительно к деятельности университета. Очевидно, было бы целесообразно разработать и внедрить в научно-образовательный процесс новые дисциплины: «Институциональное проектирование» и «Институциональное предпринимательство».

Второе направление – это создание и развитие в рамках кафедр и департаментов

вуза междисциплинарных баз знаний, которые были бы систематизированы в рамках единого Ситуационного аналитического центра (САЦ). Создание баз знаний и отмеченного центра позволило бы ускорить креативно-когнитивные процессы в системе всех форм научной и образовательной деятельности. Особую срочность приобретает задача создания модели сетевой кафедры и соответствующей базы знаний.

Третье направление – это разработка предложений по совершенствованию системы защиты объектов и прав интеллектуальной собственности, воспроизводимой в рамках университета, что позволит обеспечить развитие мотивации к дальнейшей творческой деятельности собственников интеллектуальных инноваций.

Четвертое направление – это деятельность по обеспечению роста заинтересованности субъектов научно-образовательного процесса в повышении уровня собственного институционального капитала как ценных знаний и компетенций в области создания, внедрения и созидательного использования эндогенных явных и неявных институтов.

Пятое направление – проведение качественно-количественного анализа «институциональной доходности» университета, а также демонстрация «прибыльности» университетских институциональных инноваций. Целесообразно также разработать и ввести в образовательный процесс такую дисциплину и компетенцию, как «Экономика институциональных инноваций».

Пятое. Обеспечение научно-образовательно-технологической (методической) безопасности вуза нацеливает, прежде всего, на проведение исследований и соответствующего качественного и количественного анализа результатов, подтверждающих возрастание роли новейших психолого-педагогических технологий в повышении уровня знаний и компетенций современных выпускников. Императив неуклонного возрастания значения неявного знания объективно обязывает осуществить качественное обновление всего научно-методического инструментария образовательной деятельности. Конкретика решения задачи может выглядеть следующим образом.

Первое – это внедрение в практику деятельности, прежде всего кафедр, научно-методических семинаров, в рамках которых необходимо не только изучать новые методы и инструменты научно-образовательной деятельности, но и анализировать лучшие практики данной деятельности. Цель подобных семинаров, а также «мастер-классов» и других форм – выявить неявное методическое знание их владельцев и, по возможности, сделать его достоянием всех заинтересованных сотрудников.

Второе – это организация постоянно действующего научно-методического «смешанного» (очно-виртуального) семинара в рамках университета по теме: «Психолого-педагогические инновации в научно-образовательной деятельности кафедр университета» с открытым доступом к разрабатываемым и размещаемым на соответствующем портале САЦ материалам. Критически важной становится компетенция, связанная с психолого-педагогическим умением создавать релевантную творчески-трудолюбивую атмосферу в рамках научно-образовательного процесса.

Третье – это проведение специальных исследований, а также разработка и внедрение методических инноваций в области управления развитием креативного потенциала университета и его структур (прежде всего кафедр). Целью данной деятельности является профилактика угрозы «интеллектуального отставания» сотрудников вуза от современных требований, а также развитие ментальных, социокультурных и институциональных условий для повышения эффективности творчески-трудолюбивой деятельности профессиональных исследователей и ученых-преподавателей.

Отмеченные основные угрозы интеллектуальной безопасности университета, связанные с ними риски, а также кратко охарактеризованные основы профилактики этих угроз и рисков обуславливают необходимость организации и проведения в рамках университетов научно-исследовательской работы (НИР) на постоянной основе по теме: «Разработка механизма обеспечения интеллектуальной безопасности университета как системного фактора повышения уровня его конкурентоспособности на современном

рынке образовательных услуг».

Кроме того, императивом является организация и проведение масштабных исследований, связанных с вопросами интеграции научной и образовательной деятельности в университете, созданием условий для высокоэффективного включения всех преподавателей и студентов в исследовательскую работу, развитием мотивации сотрудников к масштабным и непрерывным исследовательским и образовательным инновациям. Недостаточное внимание к отмеченным блокам проблем может привести к потере интеллектуальной независимости университета и, соответственно, к системной эскалации угрозы его интеллектуальной безопасности. Таким образом, система научно-практических мер, обеспечивающих формирование интеллектуальной безопасности вуза, включает следующие мероприятия (рисунок 2).

Следовательно, теоретическое и научно-практическое позиционирование проблемы интеллектуальной безопасности вуза и краткая ретроспектива уже существующих соответствующих угроз и рисков нацеливают на реализацию качественных «ментально-смысловых сдвигов» в области уточнения существующих и формулирования новых *экзистенциальных интересов* вуза. Среди этих интересов, или важнейших императивов целенаправленной деятельности, в контексте проведенного исследования наиболее значимыми могут и, видимо, должны быть следующие:

а) расширенное воспроизводство университетского интеллектуального капитала как источника ключевой компетенции вуза в форме создания научно-образовательного продукта, релевантного требованиям непрерывного производства масштабных инноваций;

б) создание и развитие ментальных моделей и ценностных смыслов, обеспечивающих «культуру» творческой деятельности, новейших знаний и компетенций, а также формирование креативных сообществ и дискурсов;

в) формирование научно-образовательных продуктов, способствующих созданию у выпускников ключевой компетенции: «знаний и умений самостоятельно воспроизводить новейшие знания и компетентно их использовать в инновационной деятельности»; «от прочных знаний и навыков – к созидательным смыслам и знаниям о том, как воспроизводить знания»;

г) обеспечение справедливой оценки результатов деятельности научно-исследовательских и научно-педагогических кадров; избавиться от сугубо количественных форм и способов данной оценки и перейти к понятным качественным критериям, что позволит на деле активизировать творческую деятельность собственников интеллектуального капитала;

д) формирование у сотрудников и выпускников инновационного мышления; с помощью институциональных и организационных инноваций создать и обеспечить развитие новых, в том числе сетевых и виртуальных, форм и способов интеграции науки, образования и практической деятельности;

е) внедрение принципов интеллектуального предпринимательства в систему управления вузом, развитие лидерских форм руководства; создание исследовательского университета

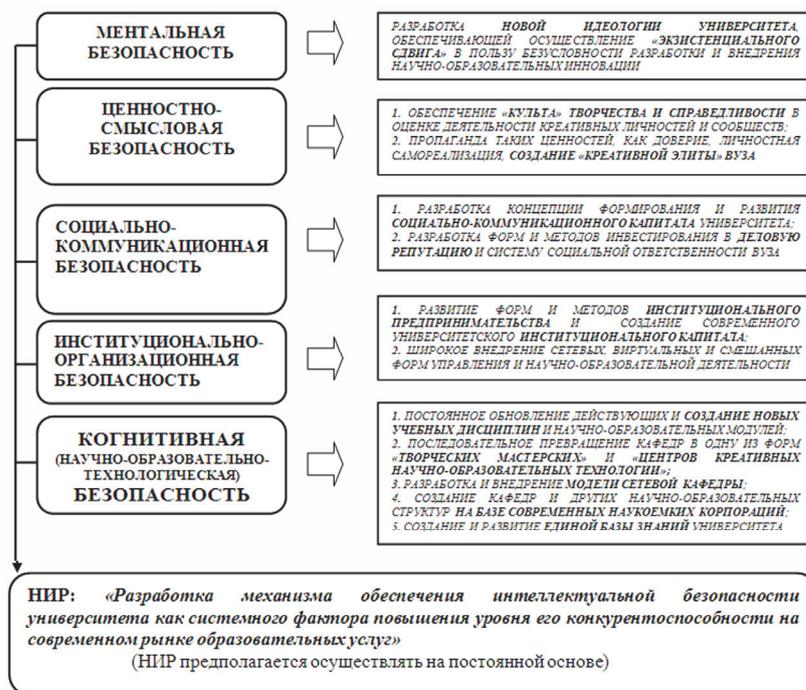

Рис. 2. Научно-практические императивы обеспечения интеллектуальной безопасности вуза

«предпринимательского типа»;

ж) увеличение доходности вуза за счет разработки и реализации стратегии трансформации интеллектуального капитала в прибыльные интеллектуальные активы (патенты, новейшие методики, базы знаний, репутация, доверие и др.).

Подчеркнем, что названные интересы высшего учебного заведения непосредственно проистекают из потребности расширенного воспроизводства его интегрированного интеллектуального капитала и решения задач обеспечения интеллектуальной безопасности. Очевидно, что названные интересы вуза могут и должны быть дополнены соответствующим перечнем других интересов, которые, однако, имеют статус производных от интересов, в которых фиксируется значимость именно интеллектуальных оснований деятельности университета.

Литература

1. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. – М.: ТЕИС, 2009.
2. Бархатов В.Ю., Пугач В.Н., Алимова Н.К. Экономическая безопасность вуза // Научное ведение. 2009. № 1.
3. Делия В.П. Инновационное мышление в XXI веке. – Балашиха: Де-По, 2011. Гл. 2, 5.
4. Демидов С.Р. Управление экономической безопасностью деятельности вуза // Наука. Культура. Общество. 2007. № 2.
5. Демидов С.Р. Возможности планирования системы управления высшими учебными заведениями // Экономика и управление. 2007. № 5.
6. Жукова Т.В. Экономическая устойчивость российских вузов // Университетское управление. 2008. № 6.
7. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга – XXI век, 2007.
8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. Гл. 5.
9. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013.
10. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. обществ. наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. Гл. 4.
11. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / под ред. А.А. Климова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013. Гл. 1, 3.
12. Птуха А.Р., Степанов С.С. На развилке менталитетов. Действенные рецепты для инноваций, бизнеса и закона в России. – СПб.: Алетейя, 2010.
13. Рубин Ю.Б. Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность / Ю.Б.Рубин. – Московская финансово-промышленная академия, 2011. Разд. 1.
14. Управление экономической безопасностью высшего учебного заведения. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2013. Гл. 11, 12, 16.

Intelligent safety of the modern university: essence of scientific and practical imperatives formation

The article explores some of the theoretical problems of intellectual security of modern higher education institution, identifies conditions and factors of development of modern educational institution, position about that deep base of intellectual security institution is the security of its integrated intellectual capital. In the framework of the system paradigm are identified and investigated major mental, semantic and social threats of intellectual security, offers prevention activities of existing and potential threats to the security of intellectual institution of higher education for sustainable development and its increasing level of competitiveness in the global education market.

Keywords: Innovation, intellectual security, integrated intellectual capital of the university, educational services, the threat of intellectual security, key competence of university, system paradigm.

Boris Vapisovich Salikhov, Ph.D., Professor, Professor of Chair of Management and Marketing, Moscow Vitte University

Irina Sergeevna Salikhova, Ph.D., Associate Professor of Economy Science and Education Institute